

УДК 331.522 (470.1/2)

ДИНАМИКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)*

Л.А. ПОПОВА,
доктор экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе

E-mail: popova@iespn.komisc.ru

М.А. ТЕРЕНТЬЕВА,

младший научный сотрудник

E-mail: iesp@mail.ru

**Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения РАН**

Предметом исследования является сравнительная оценка трудового потенциала регионов Северо-Западного федерального округа и определение среди них места Республики Коми.

Авторы усовершенствовали методику количественно-качественной оценки трудового потенциала региона, основанную на индексном методе, и провели анализ динамики трудового потенциала регионов Северо-Западного федерального округа за 2002–2010 гг. Выявлено, что положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала в федеральном округе обеспечивают тренды всех пяти частных индексов практически во всех регионах. На общий уровень интегрального индекса большее влияние оказывают близкий к максимуму индекс продолжительности трудовой жизни населения, индекс уровня профессионального образования занятых и индекс занятости. Однако самый значительный вклад в положительную динамику интегрального индекса в условиях экономического роста 2002–2010 гг. вносят индексы ВРП на душу населения и фондовооруженности труда.

Величина интегрального индекса развития трудового потенциала в Республике Коми в 2010 г. остается ниже среднего по Северо-Западному

федеральному округу. Однако за 2002–2010 гг. республика улучшила свое положение в ранжированном ряду регионов округа, поднявшись с шестой позиции по его уровню на пятую. Произошло это прежде всего за счет роста индексов фондовооруженности труда и ВРП на душу населения, по уровню которых республика занимает второе место в округе. Выше среднего в Коми также темп прироста индекса занятости населения, который пока характеризуется невысоким уровнем. Ниже среднего — темпы прироста индексов уровня профессионального образования занятых и продолжительности трудовой жизни. Таким образом, дальнейший рост трудового потенциала Республики Коми определяется повышением качественных характеристик населения: его здоровья и образа жизни, уровня профессионального образования трудовых ресурсов и эффективности их использования в экономике.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, индекс развития трудового потенциала, Северо-Западный федеральный округ, Республика Коми*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», проект № 12-П-7-1005 «Формирование и использование трудового потенциала Республики Коми».

Трудовой потенциал — это совокупная общественная способность к труду, т.е. потенциальная трудовая дееспособность общества, его ресурсы труда. От его количественных и качественных характеристик зависят успехи в модернизации экономики страны. В настоящее время Россия подошла к черте, за которой количественные характеристики

ресурсов труда будут неуклонно ухудшаться. За 1989–2002 гг. удельный вес населения трудоспособного возраста, являющегося основой ресурсов труда, увеличился с 57,0 до 61,3%. Несмотря на продолжающийся миграционный приток трудоспособного населения из ближнего зарубежья, в 2002–2010 гг. удельный вес населения трудоспособного возраста остался практически без изменения (61,3 и 61,6%, соответственно). А к началу 2013 г., по текущим оценкам, сократился до 60,1%. При этом в стране большое количество регионов, на протяжении десятилетий испытывающих устойчивый миграционный отток. В условиях повышения показателей рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения, характерных для 2000-х гг., последний межпереписной период в них уже ознаменовался уменьшением доли населения в трудоспособном возрасте. Поэтому вопросы, связанные с оценкой динамики трудового потенциала региона и факторов, определяющих его уровень, а также возможностей улучшения его качественных характеристик, представляют значительный интерес.

Трудовой потенциал страны и ее регионов — это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной стороны. Можно сказать, что это трудовые ресурсы в качественном измерении [4, 8]. Количественные характеристики ресурсов для труда можно оценить на основе данных переписей населения, текущей демографической статистики и выборочных обследований по вопросам занятости населения, регулярно проводящихся в стране с 1992 г. Качественная характеристика трудового потенциала не имеет единого синтетического выражения. Несмотря на многочисленные исследования, единой методологии оценки количественно-качественных характеристик трудового потенциала пока нет.

Так, еще в 1980-х гг. учеными Санкт-Петербургской социологической школы была разработана концепция трехзвенного состава трудового потенциала, включающего психофизиологический, производственно-квалификационный и личностный потенциал. Сходная методика, рассматривающая психофизическую, социальную и образовательно-интеллектуальную компоненты трудового потенциала, предложена в Ивановском госуниверситете [1]. На концепции качественных характеристик населения основаны методики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [5,

6, 7] и Вологодского института социально-экономического развития территорий РАН [2]. В Самарской государственной экономической академии предлагается методика, основанная на использовании экспертных оценок потенциальных возможностей трудовой деятельности населения разных возрастных групп (отдельно по полу) с учетом их численности и уровня трудовой активности [1].

По мнению авторов, наиболее удобной для межрегиональных сравнений трудового потенциала является разработанная в Башкирском госуниверситете методика системного анализа состава и структуры трудового потенциала [9, 10]. В качестве базовых индикаторов развития трудового потенциала в ней рассматриваются:

- 1) доля трудоспособного населения в общей численности населения;
- 2) уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки, квалификации и опыта работы, способствующие повышению дееспособности работника;
- 3) уровень заработной платы;
- 4) обеспеченность работника необходимыми средствами и орудиями труда;
- 5) уровень занятости, трудовой активности.

Для всех пяти базовых индикаторов по единой формуле рассчитываются частные индексы:

$$I_n = \frac{K_{\text{факт}(n)} - K_{\text{min}(n)}}{K_{\text{max}(n)} - K_{\text{min}(n)}},$$

где I_n — значение частного индекса трудового потенциала;

$K_{\text{факт}(n)}$, $K_{\text{min}(n)}$, $K_{\text{max}(n)}$ — соответственно фактическое, минимальное и максимальное значения компонента n в трудовом потенциале.

Интегральный индекс развития трудового потенциала является синтезом частных индексов. Он рассчитывается как их средняя арифметическая величина. Значения всех компонентов индекса развития трудового потенциала, как и интегрального индекса, изменяются от 0 до 1. Этот диапазон позволяет оценить путь, пройденный регионом в целях достижения максимально возможного уровня рассматриваемого индекса.

Данный подход представляется наиболее корректным, поскольку он позволяет привести различные характеристики трудового потенциала в сопоставимый вид. Основные принципы этой методики уже были использованы авторами для оценки динамики трудового потенциала регионов Северо-

Западного федерального округа (СЗФО) в 2000-х гг. При этом были внесены некоторые изменения в состав базовых показателей, по которым рассчитывались частные индексы, а также несколько модифицирован принцип выбора в индексах максимальных и минимальных баз сравнения. В качестве базовых показателей развития трудового потенциала авторами были приняты продолжительность трудовой жизни в регионе, уровень занятости населения, уровень профессионального образования занятого населения, фондовооруженность труда и валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения. Для этих показателей по приведенной формуле были рассчитаны частные индексы.

1. Индекс продолжительности трудовой жизни. Согласно методологии Международной организации труда возрастные границы экономической активности населения составляют 15–72 года. Соответственно, минимальное значение продолжительности трудовой жизни составляет 10 лет: 25 лет минимальной продолжительности жизни, применяемой при расчете индекса ожидаемой продолжительности жизни населения, за вычетом 15 лет до возраста экономической активности. Максимальное значение — 57 лет (72 года за вычетом 15 лет), т.е. весь период экономической активности. Фактическое значение в случае, когда продолжительность жизни населения меньше 72 лет, будет равняться реальной продолжительности жизни населения региона за вычетом 15 лет. Если продолжительность жизни превышает 72 года, то фактическое значение продолжительности трудовой жизни будет равняться его максимальному значению 57 лет. В таком случае величина индекса достигнет единицы.

При расчете остальных индексов в качестве максимального значения показателя принимается уровень, превышающий абсолютный максимум соответствующего показателя по всем регионам Российской Федерации, наблюдавшийся в 1990–2000 гг., в качестве минимального — уровень ниже худшего по регионам показателя.

2. Индекс занятости населения. В качестве максимального значения занятости представляется возможным принять те показатели, которые устойчиво сохраняются в самых развитых регионах страны в условиях почти бескризисного развития, когда безработица не выходит за пределы естественного уровня (4–5% экономически активного населения). Наилучшие уровни занятости были зафиксированы

в 2010 г. — в Санкт-Петербурге (71,6% населения в возрасте 15–72 года), в 2012 г. — в Москве (72,2%). При этих показателях уровни общей безработицы составляли соответственно 2,6 и 1,4% экономически активного населения региона. С учетом этих данных логично было бы в качестве максимального уровня занятости принять значение, не превышающее 80%. Однако абсолютный максимум этой величины был достигнут в 2006 г. в Чукотском АО. 79,9% населения округа в возрасте 15–72 года были заняты в экономике при общем уровне безработицы 3,7% экономически активного населения. Сходная картина может встретиться в перспективе и в других регионах страны, что ограничит возможности продолжения динамических рядов индекса. Поэтому за максимальный уровень занятости принято 85%. За минимальный — уровень ниже худшего показателя занятости, наблюдавшегося в 2000-е гг., который был зафиксирован в Республике Ингушетии в 2006 г. Лишь 16,8% населения региона в возрасте 15–72 года были заняты в экономике. В данных расчетах минимум занятости составляет 15%.

3. Индекс уровня профессионального образования занятого населения. При расчете этого индекса за основу приняты количественные данные о доле занятых с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием в структуре занятого населения, полученные из переписей населения 2002 и 2010 гг. и результатов выборочных обследований по вопросам занятости. Наибольшая доля занятых с высоким уровнем профессионального образования была зафиксирована по результатам переписи 2010 г. в Санкт-Петербурге (85,7%), наименьшая — в Усть-Ордынском Бурятском АО по результатам выборочных обследований 2003 г. (29,2%). Исходя из этих цифр за максимум уровня профессионального образования занятых приняли 90%, за минимум — 20%.

4. Индекс фондовооруженности труда. Лидирующее место по фондовооруженности труда в последние годы принадлежит Ямало-Ненецкому АО. Наибольшее значение было отмечено здесь в 2010 г. (15 350 млн руб./тыс. чел.). Поэтому за максимум фондовооруженности приняли 20 000 млн руб./тыс. чел. За минимум — нулевой уровень, соответствующий условиям ручного труда.

5. Индекс валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Этот индекс характеризует условия и уровень жизни населения, материальную основу воспроизводства рабочей силы,

всего трудового потенциала региона. Самое высокое значение ВРП на душу населения было в 2010 г. в Ненецком АО (3 461 997,6 руб.), самое низкое — в 1998 г. в Ингушетии (3 428,9 руб.). Соответственно в расчетах за максимум ВРП на душу населения взяли 3 500 000 руб., за минимум — 3 000 руб.

Предложенный метод расчета индекса развития трудового потенциала является универсальным. Он может быть использован для анализа динамики трудового потенциала регионов, сравнительного анализа трудового потенциала между субъектами Федерации, между городом и селом. Однако широкое его применение ограничивается недостатком соответствующей информации. Особые информационные трудности в расчете и использовании этого показателя имеются на низовом административном уровне: при межтерриториальных сравнениях внутри регионов страны.

В данном исследовании авторы делают попытку определить место Республики Коми по уровню развития трудового потенциала среди регионов Северо-Западного федерального округа, в состав которого она входит. В таблице представлена динамика интегрального индекса развития трудового потенциала (ИРТП) Российской Федерации и регионов СЗФО в межпереписной период 2002–2010 гг. Только перепись обеспечивает максимальную достоверность информации о населении и, в частности, позволяет наиболее точно оценить уровень занятости и профессионального образования заня-

того населения. Поэтому расчет соответствующих частных индексов ИРТП в работе выполнен по данным переписей 2002 и 2010 гг. В то же время ввиду значительной продолжительности межпереписного периода в анализ включен также промежуточный 2006 г., в котором расчет указанных индексов основан на результатах выборочных обследований по вопросам занятости населения.

За 2002–2010 гг. интегральный индекс развития трудового потенциала увеличился в России на 18,4% (с 0,423 до 0,501), т.е. в условиях экономического роста в стране трудовой потенциал характеризуется положительной динамикой. В СЗФО он увеличился несколько значительней: на 19,6% (с 0,439 до 0,525). В Республике Коми еще значительней: на 21,7% (с 0,419 до 0,510). Однако следует отметить, что в первой половине рассматриваемого периода была зафиксирована отрицательная динамика ИРТП — и по Российской Федерации, и по Северо-Западу, и в большинстве регионов СЗФО (кроме Ненецкого АО и Республики Карелии). В то же время снижение величины ИРТП в 2002–2006 гг. было незначительным, основанным прежде всего на снижении индекса профессионального образования занятых (что может быть лишь следствием особенностей выборочных исследований по вопросам занятости населения), а последующий рост был более существенным. В результате во всех без исключения регионах округа в целом за 2002–2010 гг. фиксируется рост интегрального индекса развития трудового потенциала.

**Динамика индекса развития трудового потенциала
в регионах Северо-Западного федерального округа в 2002–2010 гг.**

Субъект	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	2002–2006 гг.	2002–2010 гг.
Российская Федерация	0,423	0,419	0,501	-0,9	18,4
Северо-Западный федеральный округ	0,439	0,428	0,525	-2,5	19,6
Ненецкий автономный округ	0,444	0,490	0,757	10,4	70,5
Санкт-Петербург	0,486	0,473	0,579	-2,7	19,1
Мурманская область	0,436	0,427	0,520	-2,1	19,3
Ленинградская область	0,407	0,404	0,513	-0,7	26,0
Республика Коми	0,419	0,410	0,510	-2,1	21,7
Калининградская область	0,424	0,403	0,497	-5,0	17,2
Архангельская область	0,414	0,396	0,490	-4,3	18,4
Вологодская область	0,455	0,401	0,488	-11,9	7,3
Республика Карелия	0,406	0,421	0,476	3,7	17,2
Новгородская область	0,405	0,399	0,475	-1,5	17,3
Псковская область	0,380	0,379	0,450	-0,3	18,4

Источник: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат. 2012. 528 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат. 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 990 с.

Примечание: ранжировано по убыванию величины индекса развития трудового потенциала в 2010 г.

Несмотря на более значительное в 2002–2010 гг. увеличение индекса развития трудового потенциала в Республике Коми, обусловившее превышение им общероссийского уровня в 2010 г., его величина здесь по-прежнему ниже, чем в среднем по СЗФО (0,510 против 0,525). В 2002 г. республика занимала шестое место в ранжированном ряду регионов СЗФО по уровню ИРТП. Лучше, чем в Коми, ситуация была в Санкт-Петербурге, Вологодской области, Ненецком автономном округе, Мурманской и Калининградской областях. При этом для Санкт-Петербурга, Вологодской области и Ненецкого автономного округа в 2002 г. был характерен уровень ИРТП выше среднего по федеральному округу. Во всех остальных регионах Северо-Запада ИРТП в 2002 г. был ниже среднего.

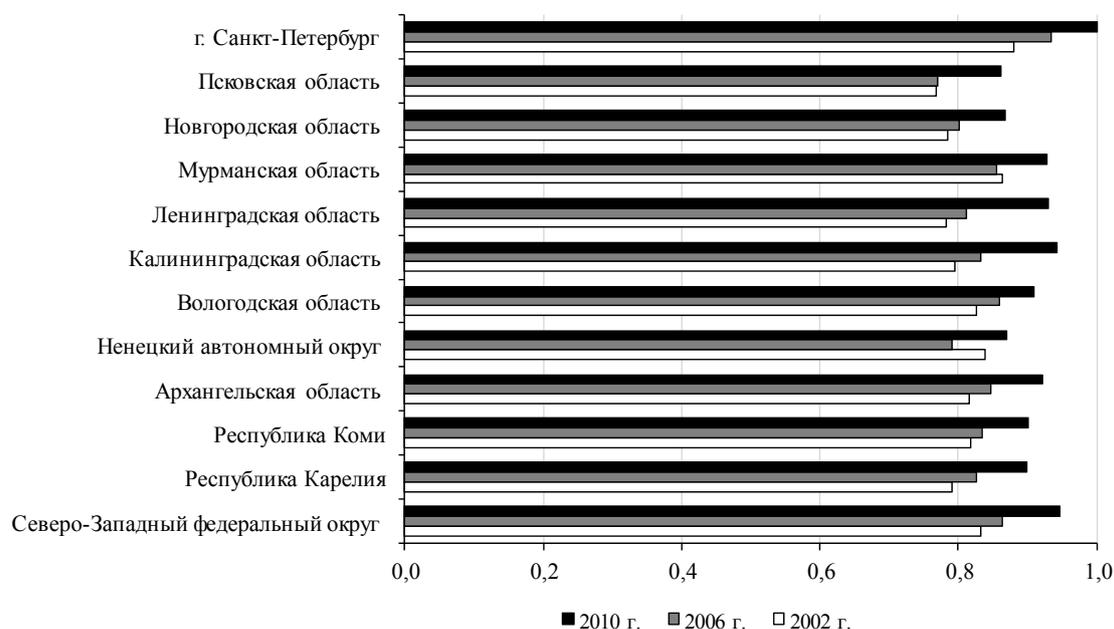
За 2002–2010 гг. Республика Коми несколько улучшила свою позицию в ранжированном ряду регионов СЗФО и переместилась с шестого места на пятое, потеснив Вологодскую и Калининградскую области, однако пропустив вперед Ленинградскую область, где индекс развития трудового потенциала увеличился за 2002–2010 гг. на 26,0%. Кроме Ленинградской области, как и в 2002 г., Республику Коми опережают переместившийся с третьей позиции на первую Ненецкий АО, характеризующийся весьма значительным ростом ИРТП (на 70,5%), Санкт-

Петербург и Мурманская область, в которых рост интегрального индекса в 2002–2010 гг. был несколько менее существенным, чем в Коми. Обращает на себя внимание также тот факт, что Вологодская область за 2002–2010 гг. опустилась со второго в федеральном округе места на восьмое. Здесь зафиксирован самый незначительный по Северо-Западу рост ИРТП (на 7,3%).

Рассмотрим, в какой степени тот или иной частный индекс обеспечил положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала.

Индекс продолжительности трудовой жизни населения увеличился в СЗФО за 2002–2010 гг. на 13,8% (с 0,832 до 0,947), что вполне логично в условиях роста ожидаемой продолжительности жизни населения (рис. 1). В целом за 2002–2010 гг. продолжительность жизни населения федерального округа возросла с 63,84 до 70,07 лет.

В наибольшей степени этот индекс увеличился в Ленинградской и Калининградской областях — почти на 20%. В Санкт-Петербурге, Карелии и Архангельской области рост индекса находится примерно на среднем по округу уровне. При этом в Санкт-Петербурге, который традиционно занимает первое в округе место по индексу продолжительности трудовой жизни, этот индекс более значи-

Источник: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат. 2012. 528 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат. 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 990 с.

Рис. 1. Динамика индекса продолжительности трудовой жизни населения СЗФО в 2002–2010 гг.

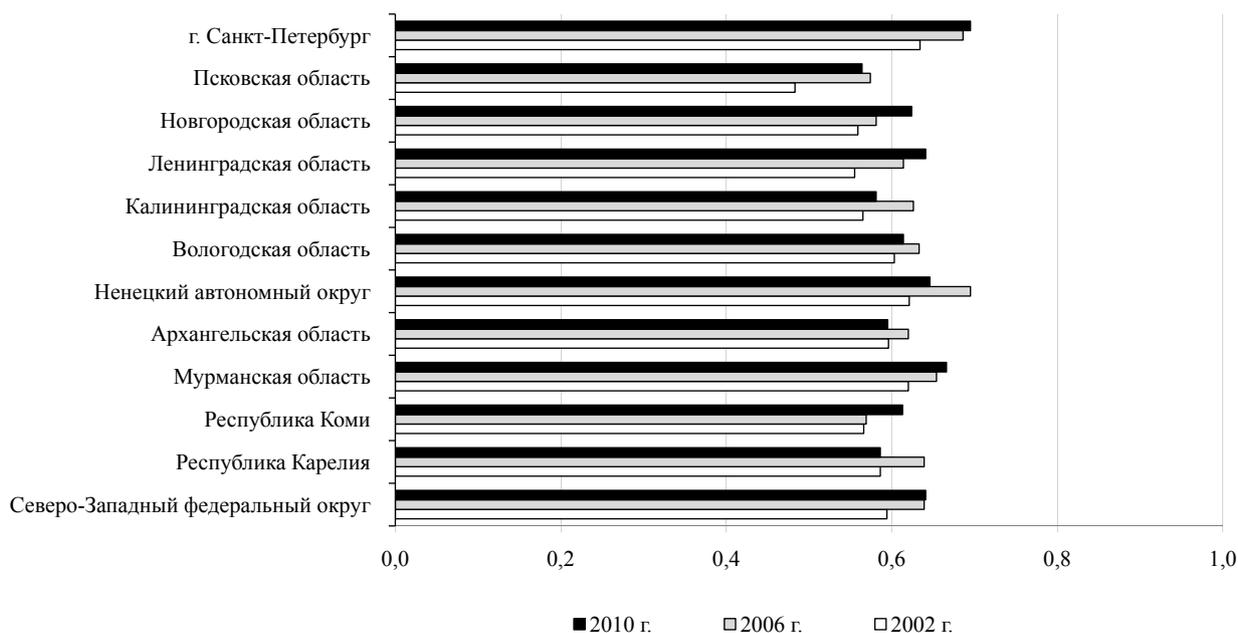
тельно увеличиться уже не мог. Дело в том, что его величина к 2010 г. здесь достигла максимального значения — единицы, поскольку ожидаемая продолжительность жизни петербуржцев превысила верхнюю границу экономической активности (72 года). В Псковской, Новгородской, Вологодской областях и Республике Коми индекс продолжительности трудовой жизни увеличился на 10–12%, в Мурманской области — на 7,5%. Самый незначительный рост этого индекса зафиксирован в Ненецком АО (на 3,7%), который за 2002–2010 гг. сильно ухудшил свою ранговую позицию, опустившись с третьего в федеральном округе места на девятое. Причем в 2002–2006 гг. здесь, как и в Мурманской области, наблюдалось даже некоторое снижение индекса продолжительности трудовой жизни.

Республика Коми тоже ухудшила свою ранговую позицию по этому индексу, переместившись с пятого места на седьмое. Для сырьевых регионов с молодой возрастной структурой населения ухудшение позиций по величине этого индекса довольно закономерно, поскольку рост продолжительности жизни российского населения, наблюдавшийся в последние годы, прежде всего был связан с увеличением инвестиций в модернизацию здравоохранения. И регионы с высокой долей

смертности от внешних причин (несчастных случаев, отравлений, травм, убийств, самоубийств и болезней экзогенной этиологии) выиграли от него в меньшей степени. Для большинства регионов СЗФО характерны более или менее стабильные ранговые позиции. Значительно улучшили свои позиции по индексу продолжительности трудовой жизни только Ленинградская и Калининградская области. А Санкт-Петербург, как уже было отмечено, достиг максимума.

Индекс занятости населения СЗФО увеличился за 2002–2010 гг. на 8,0% (рис. 2). Это явилось следствием роста уровня занятости. Данный показатель вырос в округе с 62,5% занятых от численности населения в возрасте 15–72 года в 2002 г. до 66,3% в 2010 г. В максимальной степени индекс занятости увеличился в Псковской и Ленинградской областях (на 16–17%). Однако Псковская область при этом сохранила свою последнюю ранговую позицию, в то время как Ленинградская переместилась с предпоследнего десятого места на четвертое. Улучшили свои ранговые позиции также Новгородская область (с девятого на пятое) и Мурманская область (с третьего на второе).

В то же время в Архангельской области и Карелии за 2002–2010 гг. зафиксирован нулевой (и даже

Источник: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат. 2012. 528 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат. 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 990 с.

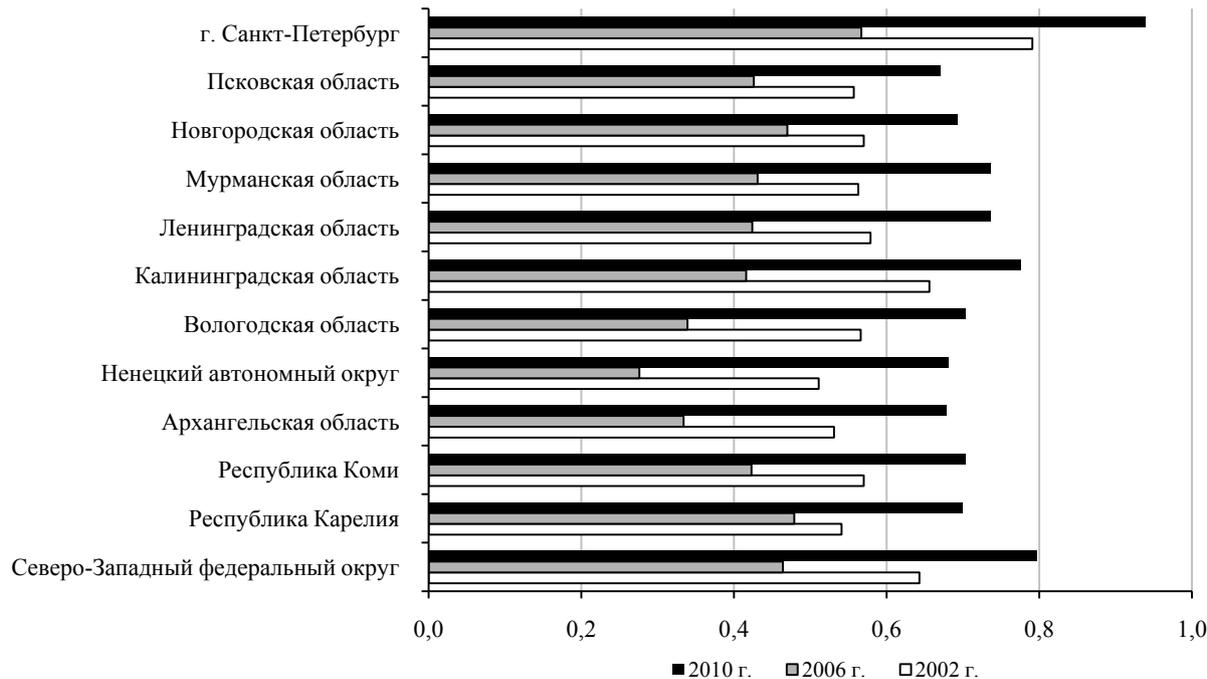
Рис. 2. Динамика индекса занятости населения СЗФО в 2002–2010 гг.

слегка отрицательный) прирост индекса занятости. Эти регионы значительно (на три пункта) ухудшили свои ранговые позиции. Невысокие значения прироста индекса наблюдаются также в Вологодской и Калининградской областях и Ненецком АО, которые тоже ухудшили свои ранговые позиции. Республика Коми, в которой значение индекса занятости увеличилось несколько более значительно, чем в целом по округу, причем преимущественно в конце рассматриваемого периода, сохранила седьмое место.

Индекс уровня профессионального образования занятого населения увеличился за 2002–2010 гг. в СЗФО еще более значительно, чем индекс продолжительности трудовой жизни и индекс занятости населения — на 24,0% (рис. 3). Причем, как уже было отмечено, согласно результатам выборочных обследований по вопросам занятости, за 2002–2006 гг. произошло весьма ощутимое понижение уровня профессионального образования занятых и соответствующего индекса. Однако перепись 2010 г., зафиксировавшая заметный рост уровня профессионального образования занятого населения в целом за межпереписной период (с 65,0% в 2002 г. до 75,8% в 2010 г.), не подтвердила промежуточных оценок на основе выборочных обследований.

В наибольшей степени рост индекса уровня профессионального образования занятого населения характерен для Ленинградской области (за 2002–2010 гг. на 34%), Ненецкого АО (на 33%), Мурманской области (на 31%) и Республики Карелии (на 30%). Несмотря на это, Ненецкий АО остается в конце списка регионов СЗФО, хотя и поднялся с последнего в округе одиннадцатого места на девятое (уровень индекса образования в автономном округе изначально был очень невысоким). Мурманская область (переместившаяся с седьмого места на четвертое) и Карелия (переместившаяся с девятого на пятое, шестое и седьмое места) существенно улучшили свои ранговые позиции.

Для Республики Коми, в которой за 2002–2010 гг. произошло увеличение индекса на 23,3%, характерно некоторое ухудшение ранговой позиции: она опустилась с четвертого места в 2002 г. на пятое, шестое и седьмое места в 2010 г. Вполне логичная тенденция, учитывая, что уже более двух десятилетий Коми почти не получает профессиональных кадров из-за пределов республики. Заметное ухудшение ранговых позиций характерно также для Новгородской и Псковской областей, испытываю-

Источник: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат. 2012. 528 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат. 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 990 с.

Рис. 3. Динамика индекса уровня профессионального образования занятого населения в СЗФО в 2002–2010 гг.

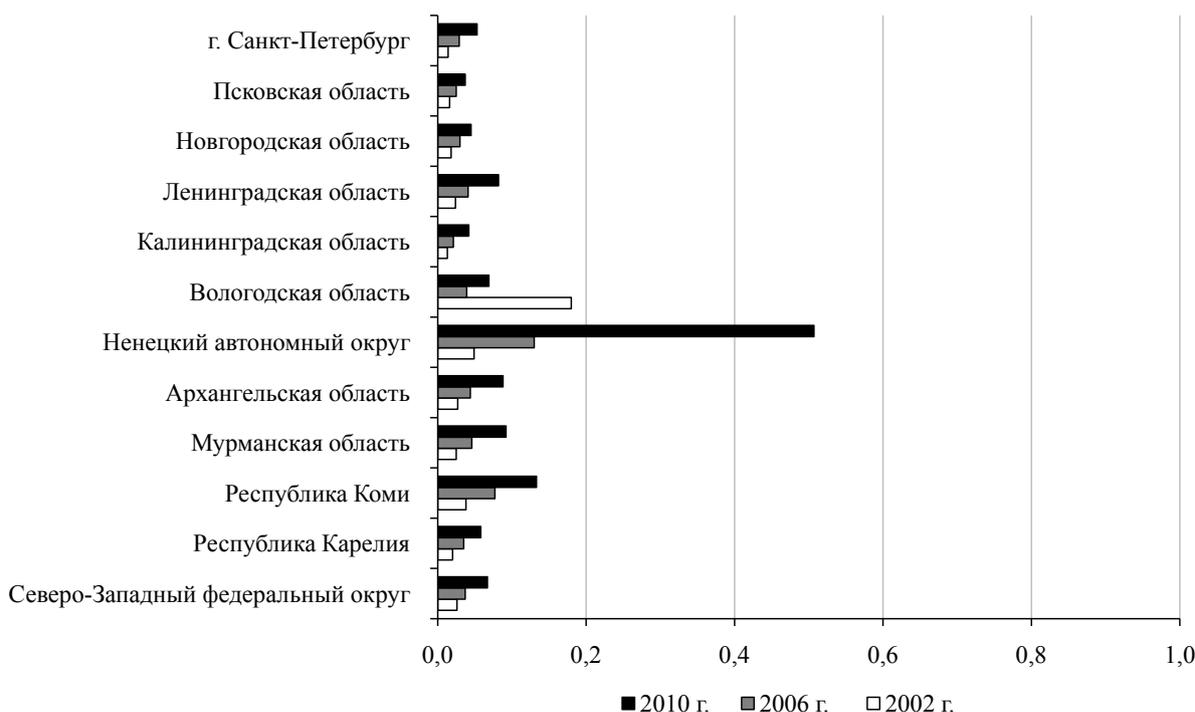
щих значительный миграционный отток образованной молодежи, прежде всего в Санкт-Петербург.

Индекс фондовооруженности труда увеличился на Северо-Западе за 2002–2010 гг. еще более значительно, чем предыдущие индексы, — в 2,5 раза (с 0,026 до 0,067) (рис. 4). Рост характерен для всех регионов округа, кроме Вологодской области, где за 2002–2010 гг. произошло снижение индекса фондовооруженности на 62%. В результате Вологодская область переместилась с первого в округе места на шестое. Вместе с тем следует отметить, что значительное уменьшение индекса фондовооруженности труда произошло здесь на первом этапе, а в 2006–2010 гг. фиксируется некоторый рост.

Максимальное увеличение индекса фондовооруженности (более чем в 10 раз) характерно для Ненецкого АО, который еще в период 2002–2006 гг. поднялся со второго в округе места на первое, что связано с началом активной разработки уже открытых, но прежде законсервированных месторождений углеводородного сырья. Республика Коми, в которой индекс увеличился в 3,5 раза, переместилась с третьей ранговой позиции на вторую. Мурманская область с еще более значительным ростом индекса

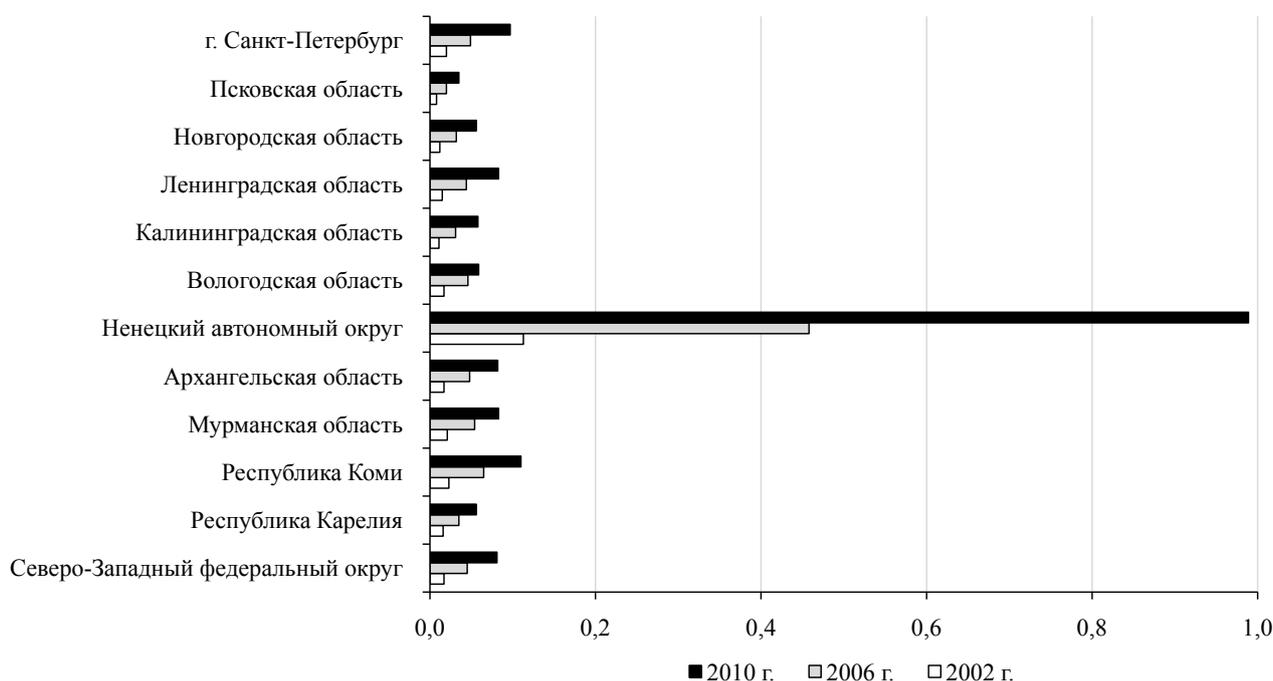
фондовооруженности потеснила Архангельскую область и заняла третье место. Высокий темп прироста характерен также для Санкт-Петербурга — за 2002–2010 гг. он поднялся с десятого места на восьмое. Кроме Вологодской ухудшили свои позиции Псковская и Новгородская области, хотя и в них индекс фондовооруженности труда за 2002–2010 гг. увеличился более чем в 2 раза.

Но наиболее существенно за 2002–2010 гг. в СЗФО увеличился индекс ВРП на душу населения (рост с 0,017 до 0,081, т.е. в 4,8 раза) (рис. 5). Это, безусловно, закономерно на фоне положительной динамики ВРП в округе в условиях экономического роста 2000-х гг. (увеличение ВРП за рассматриваемый период в 4,5 раза — с 63 297,1 до 286 827,7 руб./чел.). Однако сами величины индекса ВРП на душу населения по регионам СЗФО (кроме Ненецкого АО) очень незначительны, поскольку в расчетах применяется чрезвычайно высокое максимальное значение, основанное на реально зафиксированном в 2010 г. ВРП на душу населения в Ненецком АО. При этом для Ненецкого АО, а также для Ленинградской и Калининградской областей характерны и самые высокие темпы прироста этого

Источник: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат. 2012. 528 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат. 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 990 с.

Рис. 4. Динамика индекса фондовооруженности труда в СЗФО в 2002–2010 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат. 2012. 528 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат. 2007. 991 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. М.: Росстат. 2011. 990 с.

Рис. 5. Динамика индекса ВРП на душу населения в СЗФО в 2002–2010 гг.

индекса в 2002–2010 гг., что прежде всего связано с увеличением инвестиций в основной капитал базовых отраслей этих регионов. В Ненецком АО важнейшую роль сыграл рост инвестиционного спроса в нефтегазовом комплексе, в Ленинградской и Калининградской областях — в машиностроительном. В целом СЗФО характеризуется довольно высоким уровнем инвестиционной активности. В 2010 г. объем инвестиций в основной капитал составил в округе 1 049,6 млрд руб., что на 5,8% больше, чем в предыдущем году. На долю СЗФО пришлось 11,5% суммарного объема инвестиций в основной капитал Российской Федерации. Поступление иностранных инвестиций на одного жителя округа в 2010 г. составило 685,6 долл. По этому показателю СЗФО занимает третье место после Центрального и Дальневосточного федеральных округов. Лидерами по объему поступивших иностранных инвестиций являются Санкт-Петербург, Ленинградская область и Ненецкий АО [3].

Республика Коми по индексу ВРП на душу населения традиционно сохраняет свою вторую после Ненецкого АО позицию. Благодаря хорошему инвестиционному климату Санкт-Петербург за 2002–2010 гг. потеснил Мурманскую область с

третьего места. Значительно улучшили свои позиции Ленинградская и Калининградская области. Ухудшение позиций по уровню этого индекса кроме Мурманской области характерно для Карелии, Вологодской и Новгородской областей. В Архангельской и Псковской областях ранговая позиция относительно стабильна. Но если первая находится в середине ранжированного ряда, то вторая — стабильно на последнем месте. Однако следует подчеркнуть еще раз, что во всех без исключения регионах СЗФО индекс ВРП на душу населения за 2002–2010 гг. увеличился в разы, в том числе в 2,5 раза в Карелии и Вологодской области.

Таким образом, положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала в СЗФО в 2002–2010 гг. обеспечивает динамика всех пяти частных индексов практически во всех регионах. Исключение составляют динамика индекса фондовооруженности труда в Вологодской области, характеризующаяся значительным (почти на 80%) снижением в период 2002–2006 гг., и нулевая динамика индекса занятости в Архангельской области и Карелии в целом за 2002–2010 гг. Наибольший вклад в рост ИРТП вносят индекс ВРП на душу населения, увеличившийся в округе за 2002–2010

гг. в 4,8 раза, и индекс фондовооруженности труда, повысившийся в 2,6 раза. Однако при этом следует отметить, что сами величины указанных индексов в регионах СЗФО, кроме Ненецкого АО, весьма незначительны (в большинстве регионов меньше 0,1). Иными словами, вклад величин этих индексов в уровень ИРТП регионов округа не очень велик. Гораздо более существенный вклад вносят близкий к максимуму индекс продолжительности трудовой жизни населения, индекс уровня профессионального образования занятых (в целом по округу порядка 0,8) и индекс занятости (порядка 0,65). В то же время индекс занятости населения характеризуется самым незначительным увеличением (на 8% в целом за период 2002–2010 гг.). Во многом это обусловлено последствиями мирового финансового кризиса, когда многие предприятия были вынуждены вести политику сокращения персонала в связи со сложным экономическим положением. Пик уровня занятости приходится в СЗФО на 2007–2008 гг. (67,5% от численности населения в возрасте 15–72 года). В 2009 г. наблюдался довольно глубокий спад, что отразилось и на уровне 2010 г. Но в последующие годы снова наблюдается подъем, что дает основания надеяться на увеличение темпов роста индекса занятости населения в перспективе.

В 2002 г. три региона из одиннадцати регионов СЗФО имели интегральный индекс развития трудового потенциала выше уровня, среднего по округу (Санкт-Петербург, Вологодская область и Ненецкий АО). Еще в период 2002–2006 гг. из их числа выбыла Вологодская область — за счет значительного снижения индекса фондовооруженности труда. Таким образом, в 2010 г. лишь два региона («северная столица» и регион, экономика которого основана на добыче углеводородного сырья, что, с одной стороны, требует значительной фондовооруженности труда, а с другой — обеспечивает высокий уровень ВРП на душу населения), по сути, определяют уровень индекса развития трудового потенциала Северо-Западного федерального округа.

Республика Коми за 2002–2010 гг. несколько улучшила свое положение в ранжированном ряду регионов СЗФО по величине ИРТП, поднявшись с шестой позиции на пятую. Прежде всего это произошло за счет роста индекса фондовооруженности труда, который увеличился в Коми в 3,5 раза. Регион еще в 2002–2006 гг. переместился на вторую вслед за Ненецким АО позицию. Выше среднего по СЗФО в Коми также темп прироста индекса ВРП на душу

населения, по уровню которого республика стабильно занимает второе после Ненецкого АО место, и темп прироста индекса занятости населения. По величине последнего Коми пока занимает невысокое седьмое место. В то же время обращает на себя внимание, что индекс занятости в Республике Коми наиболее существенно начал расти лишь в последние годы (см. рис. 2), что внушает оптимизм в будущем.

Ниже среднего по округу в республике темп прироста индекса уровня профессионального образования занятого населения. По его уровню Коми понизилась за 2002–2010 гг. с четвертого места на пятое, шестое, седьмое места. Это связано с переходом республики еще в 1990-е гг. на «самообеспечение квалифицированными кадрами», с постарением ранее подготовленных в столичных вузах профессиональных кадров, достижением ими пенсионного возраста и постепенным прекращением трудовой деятельности, а также со значительными масштабами миграционного оттока молодежи в Санкт-Петербург и Москву. И, наконец, ниже среднего по СЗФО в Республике Коми темп прироста индекса продолжительности трудовой жизни (понижение с пятой на седьмую позицию), что обусловлено недостаточным повышением в 2000-х гг. ожидаемой продолжительности жизни населения республики, характеризующимся значительным уровнем смертности от внешних причин. Иными словами, дальнейший рост трудового потенциала Республики Коми во многом зависит от повышения качественных характеристик населения: его здоровья и образа жизни, уровня профессионального образования трудовых ресурсов и эффективности их использования в экономике.

Список литературы

1. Гулин К.А., Шабунова А.А., Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2009. 84 с.
2. Ильин В.А., Гулин К.А., Леонидова Г.В., Давыдова В.В. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН. 2004. 107 с.
3. Корчагина Е.В. Анализ экономического развития Северо-Западного федерального округа // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 278–280.
4. Крыжановская О.А., Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Формирование региональной систе-

мы управления трудовым потенциалом // Известия ЮЗГУ. 2013. № 1. С. 229–244.

5. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34–48.

6. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3. С. 84–141.

7. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Мигранова Л.А. Качество трудового потен-

циала регионов России // Народонаселение. 2012. № 3. С. 111–127.

8. Экономика труда и социально-трудовые отношения. М.: МГУ. 1996. 623 с.

9. Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. 2007. № 3. С. 57–65.

10. Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал инновационной экономики: монография. Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т. 2012. 275 с.

Regional economics: theory and practice

ISSN 2311-8725 (Online)

ISSN 2073-039X (Print)

Region labor potential

DYNAMICS OF LABOUR POTENTIAL OF THE REGION (THE CASE OF THE KOMI REPUBLIC)

Larisa A. POPOVA,

Marina A. TERENCEVA

Abstract

The subject of this study is a comparative evaluation of the labor potential of the regions of the North-Western Federal District of Russia in order to determine the place of the Komi Republic among them. The authors have perfected the technique of quantitative-qualitative assessment of the labour potential of the region based on the index method and have carried out an analysis of the dynamics of the labour potential of the regions of the North-West Federal District for 2002–2010. The article found that the positive dynamics of the integral index of development of labour potential in the Federal District provides the trends of all five private indices practically in all regions. Proximal to the maximum index of the length of working lifetime, index of the level of vocational training of employees and the employment index make a big impact on the general level of the integral index. However, the indices of per capita Gross Regional Product (GRP) and the capital-labor ratio make the most significant contribution to the positive dynamics of integral index in the environment of the economic growth within the period of 2002–2010. The integral index of development of labour potential in the Komi Republic in 2010 for the North-Western Federal District remains below average. However, for the period of 2002–2010 the Republic improved its position in series of increase of the regions of the District after rising

from the sixth position on its level to the fifth one. This happened primarily due to the growth of capital-labor ratio indices and of per capita GRP, in terms of which the Republic occupies the second place in the District. The paper points out that an index of growth rate of employment in Komi is above the average, which is characterized by its low level. The growth rates of the professional education indexes of employees and the duration of working lifetime are below average-level indices. Thus, the further growth of the labour potential of the Republic of Komi is determined by the enhancing of the qualitative characteristics of the population: its healthcare and lifestyle, professional education level of the labour force and the effectiveness of their use in the economy.

Keywords: labor potential, labor potential index, North-Western Federal District, Komi Republic

References

1. Gulina K.A., Shabunova A.A., Chekmareva E.A. *Trudovoi potentsial regiona* [Labor potential of the region]. Vologda, Institute of Social and Economic Development of Territories of RAS Publ., 2009, 84 p.
2. Il'in V.A., Gulina K.A., Leonidova G.V., Davydova V.V. *Trudovoi potentsial regiona: sostoyaniye i razvitiye* [Labor potential of the region: the status and

development]. Vologda, Vologda Scientific and Coordination Center of Central Economics and Mathematics Institute of RAS Publ., 2004, 107 p.

3. Korchagina E.V. Analiz ekonomicheskogo razvitiya Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga [An analysis of economic development of the North-West Federal District]. *Problemy sovremennoi ekonomiki — Problems of modern economy*, 2012, no. 2, pp. 278–280.

4. Kryzhanovskaya O.A., Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S. Formirovanie regional'noi sistemy upravleniya trudovym potentsialom [Formation of a regional system of labor potential management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta — News of South-West State University*, 2013, no. 1, pp. 229–244.

5. Rimashevskaya N.M. Kachestvennyi potentsial naseleniya Rossii: vzglyad v XXI vek [The qualitative potential of the Russian population: looking at the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of forecasting*, 2001, no. 3, pp. 34–48.

6. Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K., Migranova L.A., Molchanova E.V., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskii potentsial rossiiskikh regionov [Human capacity of the Russian regions]. *Narodonaselenie — Human population*, 2013, no. 3, pp. 84–141.

7. Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K., Volkova G.N., Migranova L.A. Kachestvo trudovogo potentsiala regionov Rossii [The quality of labor potential of regions of Russia]. *Narodonaselenie — Human population*, 2012, no. 3, pp. 111–127.

8. *Ekonomika truda i sotsial'no-trudovye ot-nosheniya* [Economy of labor and social and labor

relations]. Moscow, Moscow State University Publ., 1996, 623 p.

9. Yakshibaeva G.V. Trudovoi potentsial respubliki: kolichestvenno-kachestvennaya kharakteristika [Labor potential of the Republic: quantitative and qualitative characteristics]. *Ekonomika i upravlenie — Economy and management*, 2007, no. 3, pp. 57–65.

10. Yakshibaeva G.V. *Trudovoi potentsial innovatsionnoi ekonomiki: monografiya* [Labor potential of the innovation economy: a monograph]. Ufa, Ufa State Aviation Technical University Publ., 2012, 275 p.

Larisa A. POPOVA

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation
popova@iespn.komisc.ru

Marina A. TERENT'EVA

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation
iesp@mail.ru

Acknowledgments

The article was written with the financial support of the Program of the Presidium of the Russian Academy of Sciences No. 31 “The role of a space in modernization of Russia: the natural and social and economic potential”, project No. 12-P-7-1005 “Formation and use of labor capacity of the Komi Republic”.